

Научная статья**УДК 349.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.329****Yulia Borisovna Samoilova**

Candidate of Law,
Head of Rostov branch
of Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russian Federation
y.b.samoilova@yandex.ru

Andrei Yurievich Paikov

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of Medical Rehabilitation,
Sports Medicine, Physical Education
with a Course in Medical and Social Expertise,
Rostov State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russian Federation
andrpaikov@gmail.com

Elmira Miansurovna Miroshnikova

Head of the gynecological department No. 2,
obstetrician-gynecologist,
City hospital No. 8
Rostov-on-Don, Russian Federation
e.m.miroshnikova@gmail.com

Юлия Борисовна Самойлова

канд. юрид. наук,
директор Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
y.b.samoilova@yandex.ru

Андрей Юрьевич Пайков

канд. мед. наук,
доцент кафедры медицинской реабилитации,
спортивной медицины, физического воспитания
с курсом медико-социальной экспертизы,
Ростовский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
andrpaikov@gmail.com

Эльмира Мянсуровна Мирошникова

заведующий гинекологическим отделением № 2,
врач акушер-гинеколог,
Городская больница № 8 г. Ростова-на-Дону
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e.m.miroshnikova@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОТКАЗ ОТ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА: ПРАВОВЫЕ РИСКИ

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

Аннотация. Во взаимодействии врача и пациента, являющегося важной составляющей процесса диагностики и лечения, важное место занимают права граждан при оказании им медицинской помощи. Одним из ключевых прав пациента является отказ от медицинского вмешательства. Этому праву корреспондируют обязанности врача, а его реализация сопряжена с определенными правовыми рисками для врача и медицинской организации. Основной акцент в статье сделан на осуществлении права на отказ от медицинского вмешательства в практике гинеколога.

Авторы обратились к истории этого вопроса, отметив, что согласие больного и отказ от медицинской помощи затрагивались в очерках юристов России еще в дореволюционный период, а обозначенные в то время важные условия его легитимности остаются актуальными и в настоящее время.

Проанализировав основные нормативные правовые акты в этой сфере, судебную практику, авторы обращают внимание на правовое значение необходимости оформления

отказа от медицинского вмешательства в соответствии с установленной действующими нормативными документами формой. В статье отмечены важные положения законодательства, связанные с работой врача по оформлению отказа от медицинского вмешательства, и даны практические рекомендации по минимизации возникающих в связи с этим правовых рисков.

Исследование правовой регламентации обозначенного в названии статьи вопроса, а также практики применения нормативных предписаний позволило авторам отметить пробелы правового регулирования. Так, законодательство в сфере охраны здоровья не содержит алгоритма действий врача при отказе пациента от подписания соответствующих документов либо невозможности подписать документы по объективным причинам.

Ключевые слова: право на медицинскую помощь, отказ от медицинского вмешательства, информированное согласие, медицинская деятельность, медицинская организация, врач, гинеколог, пациент, правовые риски, ответственность

Для цитирования: Самойлова Ю. Б., Пайков А. Ю., Мирошникова Э. М. Реализация права на отказ от медицинского вмешательства: правовые риски // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.329.

Original article

EXERCISING THE RIGHT TO REFUSE MEDICAL INTERVENTION: LEGAL RISKS

12.00.05 — Labour law; social security law

Abstract. In the interaction of the doctor and the patient, which is an important component of the process of diagnosis and treatment, the rights of citizens in providing them with medical care oc-

cupy an important place. One of the key rights of the patient is to refuse medical intervention. The duties of the doctor correspond to this right, and its implementation involves certain legal risks for the

doctor and the medical organization. The main emphasis in the article is placed on the implementation of the right to refuse medical intervention in the practice of a gynecologist.

The authors turn to the history of the issue, noting that the patient's consent and refusal of medical care were touched upon in the essays of Russian lawyers back in the pre-revolutionary period, the important conditions of its legitimacy outlined at that time remain relevant at present.

Having analyzed the main regulatory legal acts in this area, judicial practice, the authors draw attention to the legal significance of the need to formalize a refusal of medical intervention in accordance with the form established by the current regulatory documents. The article notes important provisions of the leg-

islation related to the work of the doctor to formalize the refusal of medical intervention, providing practical recommendations for minimizing the associated legal risks.

A study of the legal regulation of the issue indicated in the title of the article, as well as the practice of application of regulatory provisions, allowed the authors to note gaps in legal regulation. Legislation in the field of health protection does not contain an algorithm for the actions of a doctor when a patient refuses to sign relevant documents or is unable to sign documents for objective reasons.

Keywords: *right to health care, refusal of medical intervention, medical activities, medical organization, informed consent, doctor, gynecologist, patient, legal risks, liability*

For citation: Samoilova Yu. B., Paikov A. Yu., Miroshnikova E. M. Exercising the right to refuse medical intervention: legal risks. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.329.

Введение

Актуальность. В системе здравоохранения значимая роль, обусловленная широким спектром проводимых профилактических, противоэпидемических, социально-экономических мероприятий, отведена стационарной помощи [1, с. 5].

Оказание стационарной помощи, впрочем как и вся медицинская деятельность, регламентируется законодательством, в котором достаточно сложно ориентироваться не только рядовым врачам, но и руководителям отделений, медицинских организаций. Современные же реалии таковы, что абстрагироваться от нормативных предписаний, сосредоточившись лишь на непосредственном оказании медицинской помощи, невозможно. Важно строгое соблюдение правовых положений и, более того, формальное документирование всего процесса оказания медицинской помощи.

Правовые риски в деятельности работника медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, возникают не только в процессе оказания медицинской помощи, но и в том случае, когда врачу не представляется возможности ее оказать вследствие отказа пациента от госпитализации.

В этой публикации мы обратимся к такому важному праву каждого пациента, как отказ от медицинского вмешательства, а также к связанным с этим правовым рискам в деятельности врача и медицинской организации.

Изученность проблемы. Вопросам информированного согласия и отказа при оказании медицинской помощи уделяется достаточно внимания. Так, И. А. Асеева исследовала правовое регулирование отказа законных представителей от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего [2]. Этой же проблеме посвятили свою статью Ю. А. Дронова, Л. В. Туманова, задавшись вопросом: что есть отказ родителей от медицинского вмешательства — право или преступление? [3]. И. С. Сидакова рассматривала отказ от медицинской помощи в свете освобождения врача от уголовной ответственности [4]. Обращались к этим вопросам и авторы данной публикации. Так, Э. М. Мирошникова обращалась к данной проблематике в контексте искусственного прерывания беременности [5], а А. Ю. Пайков — при проведении медико-социальной экспертизы [6]. Ю. Б. Самойлова в соавторстве с И. Г. Березиным и Ю. Л. Шепелевой уделили внимание оформлению информированного согласия на медицинское вмешательство при рассмотрении вопросов соблюдения врачебной тайны [7]. В то же время анализ судебных решений, имеющихся в свободном доступе в системе ГАС «Правосудие»,

в которых исследуется правовое значение данного факта, свидетельствует о сохраняющейся их актуальности.

Цель данной работы состоит в обосновании положений по реализации отказа от медицинского вмешательства в аспекте связанных с его реализацией правовых рисков для врача и медицинской организации. Для ее достижения авторами были поставлены **задачи** определения влекущих юридические последствия положений отказа от медицинского вмешательства, а также разработки практических рекомендаций для врача.

Научная ценность и практическая значимость проведенного исследования выражается в сформулированных предложениях по совершенствованию норм законодательства в сфере охраны здоровья, а также возможности использования изложенных рекомендаций в практической деятельности медицинских работников.

Материалами исследования послужили нормы российского законодательства в сфере охраны здоровья, процессуального права, а также решения судов по рассматриваемым вопросам.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, такие как анализ и синтез, формально-юридический метод, метод толкования.

Научная новизна исследования состоит в выработке обоснованного предложения о закреплении в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ [8] (далее — Закон об основах охраны здоровья граждан) алгоритма действий врача при отказе пациента от подписания документов об отказе от медицинского вмешательства либо невозможности их подписать.

Основная часть

Общезвестный факт: по общему правилу медицинскому вмешательству должно предшествовать соответствующее добровольное согласие гражданина. Имеются исключения из этого правила, которые указаны в ч. 9 ст. 20 Закона об основах охраны здоровья граждан, изучение которых выходит за рамки данного исследования, а потому рассматриваться в этой публикации не будут.

Не стоит недооценивать роль правильного оформления отказа от медицинского вмешательства. Примером может служить решение суда по иску врача, обжаловавшего привлечение к дисциплинарной ответственности. Согласно имеющимся в решении сведениям, в акушерском и гинекологическом отделении врачом был проведен утренний обход, все пациенты осмотрены, никто из пациентов не нуждался

в экстренном оперативном вмешательстве. Одна из пациенток отказалась от оперативного вмешательства под местной анестезией, а внутривенный наркоз на момент поступления был противопоказан. Врачом в обоснование своей позиции и в опровержение выводов служебной проверки в материалы дела представлен отказ от медицинского вмешательства за подписью пациентки [9].

В другом решении сказано: бездействие врача М. Н. Ш., выразившееся в непринятии активных мер для вызова пациента и его осмотра, отсутствии контроля за лечением в течение года, подтверждается амбулаторной медицинской картой, отсутствием в ней информированного отказа М. Н. Л. от прохождения конкретного обследования. Данное бездействие также послужило причиной запущенности онкологического заболевания, поскольку выявленное у истца заболевание требовало проведение лечения с цитологическим и гистологическим контролем.

Доводы ответчика медицинской организации о том, что истец своевременно направлялась на оперативное лечение, однако пациент от него отказалась, ничем не подтверждаются, информированный отказ пациента от рекомендованного врачом лечения суду не представлен. Запись в амбулаторной карте, сделанную во время осмотра врачом-гинекологом, об отказе от оперативного лечения суд не принял во внимание, поскольку она не подтверждается отказом пациента от медицинского вмешательства, оформленным в письменной форме в соответствии с требованиями Закона об основах охраны здоровья граждан, содержащим цели, объем и последствия оперативного лечения, а также возможные последствия такого отказа. Такого отказа М.Н.Л. суду представлено не было [10].

Напомним несколько важных моментов:

- реализовать отказ можно как при оказании платных медицинских услуг, так и при бесплатной медицинской помощи;
- отказ от медицинского вмешательства предполагает не только непроведение медицинского вмешательства как такового, но и возможность требования прекратить проведение вмешательства в любое время;
- отказ может быть оформлен как на весь комплекс вмешательств, так и на определенный их вид, использование определенного лекарственного средства, медицинского изделия, на проведение вмешательства конкретным медицинским работником;
- врач должен предоставить полную информацию о возможных последствиях отказа от медицинского вмешательства, но гражданин сообщать о мотивах своего решения не обязан.

При этом мотивы могут быть самые разнообразные. Например, отказ от медицинского вмешательства в клинике ООО «Научно-практический центр малоинвазивной хирургии и гинекологии» был подан по причине финансовых затруднений [11].

Еще в 1915 г. во «Врачебной газете» был опубликован очерк, в котором речь в частности шла о ненаказуемости врача за причинение вреда здоровью больного и согласия больного как одной из теорий, исключающей ответственность врача. Авторами отмечалось, что вопрос о согласии больного является крайне сложным. Для того чтобы согласие влекло за собой юридические последствия, необходим целый ряд условий: согласие должно быть добровольным, сознательным, должно быть дано уполномоченным на то лицом и т. д. [12].

Исходя из положений ст. 20 Закона об основах охраны здоровья граждан, юридически значимому отказу от медицинского вмешательства присущи:

- добровольность его дачи уполномоченным лицом (гражданином либо его законным представителем);
- своевременность информирования гражданина либо законного представителя (предшествующего медицинскому вмешательству);
- полнота предоставления информации;
- доступность формы представления информации;
- документальное оформление (на бумажном носителе или в форме электронного документа) волеизъявления гражданина (законного представителя).

Таким образом, значение имеет не только оформление отказа от медицинского вмешательства, но и оформление в соответствии с установленной действующими нормативными документами формой. Например, суд признал несостоятельными доводы медицинской организации о том, что пациентка по собственной инициативе отказалась от лечения. Пациентка в силу состояния своего здоровья в момент подписания отказа, как это следует из выписного эпикриза, не могла адекватно оценивать ситуацию, а судебной экспертизой было выявлено нарушение в оформлении отказа. Согласно Закону об основах охраны здоровья граждан, если человек отказывается от лечения, он должен сделать это в письменной форме. В приведенном в качестве примера случае не было письменного отказа, запись сделана со слов анестезиолога, который должен был выбрать вид анестезии [13].

Нормативными документами регламентировано оформление отказа от медицинского вмешательства. Если пациент принимает осознанное решение, не связанное с какой-либо конфликтной ситуацией, не препятствует соблюдению всей процедуры отказа, то он подписывает все необходимые документы. В то же время не регламентирован алгоритм действий врача при отказе пациента от подписания соответствующих документов, а также при невозможности засвидетельствовать отказ своей подписью дееспособным совершеннолетним пациентом.

Полагаем необходимым дополнить соответствующей нормой Закон об основах охраны здоровья граждан. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеется ст. 167, которая регламентирует действия следователя в случае отказа от подписания или невозможности в силу физических недостатков или состояния здоровья подписания протокола следственного действия. Используя данный опыт, можно предложить следующую процедуру. Врачу требуется в присутствии двух незаинтересованных лиц разъяснить всю необходимую информацию, зачитать текст документа, внести соответствующую запись об отказе либо невозможности подписать документ, удостоверить факт выполнения всей процедуры оформления отказа пациента от медицинского вмешательства подписями врача и незаинтересованных присутствующих лиц.

Безусловно, нарушение протоколирования добровольного информированного согласия пациента на медицинское вмешательство — это повод для применения финансовой санкции [14].

Но не только. Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что данное нарушение, наряду с другими, рассматривается как ненадлежащее исполнение врачом своих профессиональных обязанностей и, следовательно, как риск привлечения к уголовной ответственности. Так, по одному из уголовных дел судом было установлено: отказ от медицинского вмешательства был занесен в медицинскую документацию. При этом врач, не удостоверив указанный отказ от медицинского вмешательства подписью пациента, не оформила отказ

от росписи в медицинской документации. В совокупности с тем обстоятельством, что был выставлен неправильный диагноз, недооценена тяжесть состояния пострадавшего, не приняты меры по вызову врача-хирурга для детального его дополнительного обследования, которое можно было провести врачом-хирургом в хирургическом стационаре, указанное ранее нарушение позволило суду квалифицировать действия врача по ч. 2 ст. 109 УК РФ [15].

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что вопросы отказа от медицинского вмешательства интересовали как врачей, так и юристов в России еще в дореволюционный

период. Не утрачивают они своей актуальности и в настоящее время, поскольку влекут правовые риски как для врача, так и для медицинской организации. Минимизация данных исков возможна только при соблюдении всех условий, закрепленных в законе. При этом не все аспекты отказа детально регламентированы нормативными документами, что влечет дополнительные угрозы привлечения к ответственности.

Видится целесообразным разработать и принять изменения в Закон об основах охраны здоровья граждан, предусмотрев процедуру оформления отказа дееспособного совершеннолетнего пациента от медицинского вмешательства при невозможности либо отказе от подписи документов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Организация стационарной помощи : учеб.-метод. пособие / Под ред. В. З. Кучеренко. М., 2012. 105 с.
2. Асеева И. А. К вопросу о правовом регулировании отказа законных представителей от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 4. С. 250—253.
3. Дронова Ю. А., Туманова Л. В. Отказ родителей от медицинского вмешательства в отношении ребенка: право или преступление? // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер. : Право. 2019. № 3(59). С. 57—70.
4. Сидакова И. А. Отказ пациента от медицинской помощи как основание для освобождения врача от уголовной ответственности // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 3(19). С. 624—647.
5. Мирошникова Э. М. Актуальные аспекты правовой регламентации искусственного прерывания беременности // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2019. № 3-1. С. 142—145.
6. Пайков А. Ю. Актуальные вопросы правовой регламентации медико-социальной экспертизы при онкологических заболеваниях на современном этапе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3(118). С. 140—149.
7. Самойлова Ю. Б., Березин И. Г., Шепелева Ю. Л. Правовое регулирование разглашения врачебной тайны в свете законодательных новелл 2021 года // Южно-Российский журнал терапевтической практики. 2022. № 3(1). С. 112—115.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.). URL: <http://pravo.gov.ru>.
9. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 11.05.2021 . по делу № 33-1051/2021. URL: <https://sudrf.ru>.
10. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 6 февр. 2018 г. по делу № 2-3/2018. URL: <https://sudrf.ru>.
11. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.09.2019 г. по делу № 33-54437/2019. URL: <https://sudrf.ru>.
12. Юридическая природа врачебной деятельности. Врачебная газета. Клиническая и бытовая газета для врачей / Под ред. А. А. Лозинского, Г. И. Дембо. 1915. XXII. № 6, 7, 22 и 23. С. 4.
13. Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 15.05.2020 г. по делу № 2-22/2020. URL: <https://sudrf.ru>.
14. Карта дефектов медицинской помощи: пособие для медицинских работников и экспертов по дефектам оказания медицинской помощи / А. А. Старченко, О. В. Тарасова, О. В. Салдуева, М. Д. Гуженко. М., 2016.
15. Дело № 1-25/2012 Орджоникидзевского районного суда Республики Хакасия. URL: <https://sudrf.ru>.

REFERENCES

1. *Organization of inpatient care. Teaching guide*. Ed. by V. Z. Kucherenko. Moscow, 2012. 105 p. P. 5. (In Russ.)
2. Aseeva I. A. The question of legal regulation of the refusal of legal representatives from medical intervention in relation to a minor. *Sustainable development of science and education*, 2019, no. 4, pp. 250—253. (In Russ.)
3. Dronova Yu. A., Tumanova L. V. Refusal of parents from medical intervention in relation to a child: a right or a crime? *Vestnik TvGU. Seriya: Pravo*, 2019, no. 3, pp. 57—70. (In Russ.)
4. Sidakova I. A. The patient's refusal of medical care as a basis for exempting the doctor from criminal liability. *Alleya nauki*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 624—647. (In Russ.)
5. Miroshnikova E. M. Actual aspects of legal regulation of artificial abortion. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 2019, no. 3-1, pp. 142—145. (In Russ.)
6. Paykov A. Yu. Actual issues of legal regulation of medical and social expertise in cancer at the modern stage. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance*, 2020, no. 3, pp. 140—149. (In Russ.)
7. Samoilova Yu. B., Berezin I. G., Shepeleva Yu. L. Legal regulation of disclosure of medical confidentiality in the light of legislative novelties of 2021. *South Russian Journal of Therapeutic Practice*, 2022, no. 3, pp. 112—115. (In Russ.)
8. *On the basics of health protection of citizens in the Russian Federation. Federal law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended on 26.03.2022)*. (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
9. *Appeal decision of the judicial board on civil cases of the Supreme Court of the Republic of Khakassia of 11.05.2021 in case No. 33-1051/2021*. (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.

10. *Decision of the Norilsk City Court of the Krasnoyarsk Territory of Feb. 6, 2018 in case No. 2-3/2018.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.
11. *Appeal decision of the judicial board on civil cases of the Moscow City Court of 10.09.2019 in case No. 33-54437/2019.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.
12. *Legal nature of medical activity. Vrachebnaya gazeta. Klinicheskaya i bytovaya gazeta dlya vrachei.* Ed. by A. A. Lozinsky, G. I. Dembo, 1915. XXII. No. 6, 7, 22 and 23. P. 4. (In Russ.)
13. *Decision of the Novgorod District Court of the Novgorod Region of 15.05.2020 in case No. 2-22/2020.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.
14. Starchenko A. A., Tarasova O. V., Saldueva O. V., Guzhenko M. D. *Map of defects in medical care. Manual for medical professionals and experts on defects in the provision of medical care.* Moscow, 2016. (In Russ.)
15. *Case No. 1-25/2012 of the Ordzhonikidze District Court of the Republic of Khakassia.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 12.07.2022.
The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.339

Ekaterina Pavlovna Olifirenko

Candidate of Political sciences,
Associate professor of the Department of Criminal Law and Process,
Institute of Law,
North Caucasian State Academy
Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic,
Russian Federation
anna-54@bk.ru

Екатерина Павловна Олифиренко

канд. полит. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Юридический институт,
Северо-Кавказская государственная академия
Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика,
Российская Федерация
anna-54@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы деятельности прокуратуры, возникающие в практической сфере при осуществлении прокурорскими работниками надзорных полномочий в области исполнения положений законодательства, регулирующих рассмотрение и разрешение отдельных видов обращений граждан. Предмет исследования составляют юридические и правовые нормы, регулирующие действия граждан по реализации законодательно закрепленного права на подачу обращения, материалы прокурорской практики, данные статистической отчетности. Цель работы состоит в проведении исследования специфики правовых и организационно-методологических проблем, возникающих в процессе реализации и разрешения отдельными категориями граждан конституционно-закрепленных прав на подготовку и направление различных видов обращений в органы государственной власти и управления. Автором поставлена задача по проведению аналитического анализа данных, составляющих эмпирическую базу исследования, и теоретических работ, посвященных вопросам деятельности участников прокурорско-надзорных отношений в рассматриваемой сфере общественных отношений. Результаты исследования показывают, что наиболее распространенными являются ситуации, связанные с отсутствием четкой правовой регламентации

действий граждан и должностных лиц на конкретных этапах рассматриваемого процесса по реализации отдельными гражданами права на различные виды обращений. Автор приходит к выводу о необходимости формирования единого подхода к пониманию и применению положений федерального законодательства и ведомственной нормативно-правовой базы всеми заинтересованными субъектами, в том числе и должностными лицами государственных органов исполнительной власти. Отдельной проработки требуют вопросы организации и обеспечения доступных электронных форм направления отдельных обращений в органы прокуратуры, осуществления действий по формированию эффективного механизма обратной связи, обеспечивающего всесторонность и объективность при рассмотрении жалоб граждан. По результатам проведенного анализа автором предлагаются положения рекомендательного характера по выявлению и пресечению нарушений законов, формулируются предложения по совершенствованию органами прокуратуры правозащитной функции.

Ключевые слова: обращения граждан, рассмотрение и разрешение обращений, подача заявления, прокуратура, прокурорско-надзорные отношения, законные интересы граждан, надзорная деятельность, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления

Для цитирования: Олифиренко Е. П. Актуальные проблемы прокурорско-надзорной деятельности в сфере исполнения законодательства при рассмотрении и разрешении отдельных видов обращений граждан // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 243—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.339.